

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ НА АФРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

© 2019 г. И. Абрамова, Л. Фитуни

*АБРАМОВА Ирина Олеговна, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор,
Институт Африки РАН, РФ, 123001 Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (irina.abramova@inafr.ru).*

*ФИТУНИ Леонид Леонидович, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор,
Институт Африки РАН, РФ, 123001 Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (africa.institute@yandex.ru).*

Статья поступила в редакцию 11.09.2019.

Статья посвящена анализу накопленного опыта советско-африканского сотрудничества и демонстрации имеющихся возможностей его использования для укрепления экономических и политических позиций России на Африканском континенте. Это необходимо в интересах вхождения Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечения высоких темпов экономического роста, создания в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Ключевые слова: Африка, СССР, российско-африканское сотрудничество, саммит Россия–Африка, несырьевой экспорт, инвестиции, научная дипломатия.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-90-100

2019 год поистине стал годом Африки в Российской Федерации, где прошла целая серия мероприятий, посвященных российско-африканским отношениям. Это и бизнес-форум “Россия–Африка”, организованный Минэкономразвития РФ; и конференция “Евразийский экономический союз–Африка: экономическая интеграция как фактор развития двух регионов и диалога между ними”; и “африканская” секция на Петербургском экономическом форуме; и ежегодное собрание Афрэксимбанка, в рамках которого состоялась экономическая конференция “Россия–Африка”; и первая парламентская конференция “Россия–Африка”, организованная Государственной думой РФ; и заседания коллегий Министерства иностранных дел РФ, посвященные африканской тематике; и ряд других менее масштабных событий.

В 2019 г. состоялись визиты в Россию президентов Зимбабве, Анголы, Республики Конго и Мозамбика, по итогам которых был подписан целый ряд соглашений о сотрудничестве в политической и экономической сферах. На полях форума G20 в Осаке В.В. Путин провел переговоры с президентами ключевых африканских стран – С. Рамафозой (Южно-Африканская Республика) и А.-Ф. Ас-Сиси (Арабская Республика Египет).

Однако главным “африканским событием” текущего года, несомненно, станет первый в истории РФ полномасштабный политический саммит “Россия–Африка” с участием российского президента и большинства лидеров африканских

государств, а также проводимый вместе с ним экономический форум. Мероприятия пройдут 23–24 октября в г. Сочи. К моменту выхода этого материала в печать саммит уже состоится. В этом контексте авторам статьи представляется целесообразным проанализировать причины и возможные последствия поворота России на Юг – в сторону Африканского континента.

ИСТОКИ

Как известно, российско-африканские отношения имеют давнюю историю. До революции 1917 г., в эпоху правления Романовых, имперская Россия не принимала участия в колониальном разделе Африканского континента, не занималась работоторговлей и не имела никаких владений на континенте. Наоборот, Россия не раз демонстрировала симпатии к судьбам африканских народов и поддерживала независимость немногих тогда суверенных государств Африки. Так, в октябре 1864 г. МИД России заявил о готовности признать Республику Либерия. В 1898 г. были установлены дипломатические отношения с Эфиопией. Российский Военно-морской флот неоднократно принимал участие в морских конвоях по предотвращению транспортировки африканских рабов через Атлантику в Америку после принятия в июле 1890 г. Генерального Акта по борьбе с работоторговлей.

Россия оказывала содействие императору Эфиопии Менелику Второму в его борьбе против

итальянской агрессии в 1895–1896 гг. В англо-бурской войне (1899–1902 гг.) Россия в противовес Великобритании встала на сторону буров. В 1898 г. она установила дипломатические отношения с Бурской республикой Трансвааль. Более того, на стороне буров сражались российские добровольцы. В начале XX в. Российская империя выступила категорически против проекта предоставления кайзеровской Германии колониальной зоны в Марокко, что до сих пор служит важным фактором стабильно дружественных отношений между нашими государствами [1, сс. 3-7].

После Октябрьской революции первое в мире социалистическое государство было заинтересовано в расширении своего политического, экономического и идеологического влияния в мире. Ему требовались как поддержка иностранных государств в международных организациях, так и новые ресурсы и рынки для успешного развития экономики. Советский Союз добивался скорейшего предоставления независимости всем угнетенным народам, включая африканские. Такая политика страны в тот период совпадала с объективным процессом углубления кризиса самой колониальной системы.

В 1957 г. Гана стала первым в Тропической Африке государством, сбросившим британское колониальное ярмо. Годом позже от французского ига освободилась Гвинея. В 1960 г., вошедшем в историю как “Год Африки”, независимость обрели сразу 17 стран. Однако колониальные державы не спешили расставаться с ролью вершителей судеб африканских народов и всячески тормозили принятие обязывающих международных документов по предоставлению независимости угнетаемым ими странам.

Советский Союз добивался ускорения деколонизации. Несмотря на сопротивление ведущих демократий Запада, в результате упорной борьбы, по инициативе и настоянию СССР Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1960 г. приняла “Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам” (Резолюция 1514(XV)). Трудно переоценить значение этого документа. Его одобрение на уровне ООН создало международно-правовое основание помощи национально-освободительным движениям. Оно ускорило процесс обретения политической независимости африканскими государствами. Многие ее положения нашли отражение в Хартии Организации африканского единства (ОАЕ), созданной в 1963 г. [2, сс. 141-146]

1960–1970-е годы стали “звездным периодом” для российско-африканского сотрудничества. СССР установил дипломатические отношения практически со всеми независимыми государства-

ми Африки. Как правило, с ними подписывались соглашения о торговле, воздушном и морском сообщении, об открытии советских культурных центров. Всего было заключено около 200 таких соглашений только со странами к югу от Сахары, что свидетельствовало о многогранности этого сотрудничества.

В первую очередь активно развивалось экономическое взаимодействие. Будучи второй экономикой в мире, Советский Союз имел необходимые материальные и финансовые ресурсы для оказания реальной поддержки в становлении национальных африканских экономик. В 1960 г. СССР поддерживал торгово-экономические отношения с четырьмя африканскими странами, в 1970 г. — уже с 20, а в начале 1980-х годов — с 37 государствами. Приоритетными отраслями сотрудничества стали промышленность и энергетика. Построенные в Африке при помощи СССР промышленные предприятия производили 4.6 млн кВт электроэнергии, 4.1 млн т чугуна, 4.5 млн т стали, 3 млн т нефтепродуктов, 3 млн т бокситов, 1620 ед. металлорежущих станков в год и т.д. Наиболее широкое и диверсифицированное содействие было оказано Алжиру и Египту, а в Субсахарской Африке — Анголе, Нигерии, Эфиопии, Республике Конго, Мали и Гвинее [3, сс. 3-7].

В целях снижения издержек и повышения эффективности экономического сотрудничества с середины 1970-х годов стали внедряться схемы компенсационного сотрудничества, при котором до 50% продукции построенных предприятий передавались Советскому Союзу в счет погашения кредитов. В числе промышленных объектов, построенных при помощи СССР, — Асуанская плотина, Хелуанский металлургический комбинат и алюминиевый завод в Наг-Хамади (АРЕ); ГЭС “Капанда” на реке Кванза (Ангола), по мощности входящая в тройку в Африке; бокситодобывающий комплекс в Киндия (Гвинея), который до сих пор обеспечивает до одной трети российского спроса на бокситы; горно-обоганительный комбинат по производству свинцового концентрата в Мфуати (Республика Конго); цементный завод в Диаму (Мали) и ряд других [4, сс. 208-213]. Всего, по данным на середину 1980-х годов, при советской помощи было построено около 300 промышленных предприятий, 155 объектов в сельскохозяйственной сфере, около 100 учебных заведений, в том числе 10 высших и 80 средних и профессионально-технических училищ. Профессиональную подготовку получили 480 тыс. африканцев, в том числе в учебных центрах, созданных в самих африканских странах, — 250 тыс. человек. Более 150 тыс. рабочих и специалистов были подготовлены в ходе строительства и эксплуатации объектов сотрудничества и свыше 80 тыс. африканцев получили дипломы советских высших учебных заведений [5, сс. 11-13].

СССР наладил широкие внешнеторговые связи со странами Африки: основными торговыми партнерами были Египет, Ливия, Ангола, Марокко, Эфиопия, Нигерия, Гвинея. Внешнеторговый оборот с африканскими государствами за 1960–1984 гг. увеличился в 13 раз. К середине 1980-х годов доля африканских стран в советском импорте составляла: по бокситам – около 60%, по марганцевой руде – около 56%, по кобальту – 100%, по какао-бобам – около 64%, по древесине ценных пород – около 58% [6, сс. 42–49]. Помощь с советской стороны оказывалась, как правило, на специальных условиях: доля льготного или безвозмездного кредитования была не ниже 40%. Инвестиционные кредиты на срок от 10 до 15 лет предоставлялись из расчета 2–3% с льготным периодом от одного года до трех-четырёх лет [4, сс. 185–186].

Были установлены культурные и научные связи с 41 африканской страной. Осуществлялся обмен научными делегациями, учеными, специалистами, научно-технической документацией, предусматривались поездки ученых для чтения лекций и для работы в учебных и научных центрах, оказывалась помощь в подготовке национальных кадров, поощрялись контакты между научными библиотеками. Подписывались соглашения о признании равноценности дипломов, научных степеней, присваиваемых в каждой из стран, в учебные центры Африки направлялись учебники и другие пособия. Организовывались научные экспедиции в Африку, в том числе: археологическая АН СССР (1961–1963 гг.) во главе с академиком Б.Б. Пиотровским, давшая ценный материал по нубийской культуре и памятникам римского и византийского периодов; лингвистическая в Мали (1963 г.) под руководством члена-корреспондента АН СССР Д.А. Ольдерогге; географическая экспедиция в Мали (1964–1965 гг.) по выявлению закономерностей образования полезных ископаемых; ботаническая экспедиция в Алжир (1967–1968 гг.), составившая геоботанические карты и карты пастбищ; геолого-геофизическая экспедиция в Республику Острова Зеленого Мыса (1967–1969 гг.); советско-сомалийская комплексная экспедиция (1971 г.), изучавшая историю национально-освободительного движения и социально-экономические проблемы сомалийского народа и др. [4, сс. 330–335]. В 1961 г. в районе Каира был сдан в эксплуатацию первый на Африканском континенте атомный реактор, на базе которого при технической поддержке со стороны СССР был образован региональный радиоизотопный центр. При содействии советской стороны были созданы учебные и исследовательские институты и центры: нефти и газа в Алжире, политехнический, океанографии и гелиофизики в Гвинее, Национальная инженерная школа в Тунисе, сельскохозяйственная и лесотехническая школы в Камеру-

не. В декабре 1978 г. было подписано соглашение между АН СССР и Мозамбикским университетом им. Э. Мондлане о создании совместной научной станции наблюдения за искусственными спутниками Земли [7, сс. 92–95]. В 1983 г. в Конакри (Гвинея) АН СССР был основан совместный научный Центр исследований в области океанографии, гелиофизики и испытаний конструкционных материалов в условиях тропического климата. Он успешно функционировал 10 лет под руководством члена-корреспондента РАН Н.П. Булгакова. Но содержание Центра обходилось в 400 тыс. рублей в год, и в 1993 г. он был передан в дар Гвинейской Республике [8, с. 186].

Африканские порты Кении, Сенегала, Конго, Того, Бенина, Кот-д'Ивуара, Либерии, Сьерра-Леоне, Маврикия и ряда других стран играли существенную роль в живучести и штатном функционировании судов флота Службы космических исследований Отдела морских экспедиционных работ АН СССР, – фактически действуя в интересах Главного управления космических средств Минобороны СССР. Флот сопровождал полеты космических аппаратов: поддерживал речевую и телевизионную связь аппаратов с ЦУПом, вел телеметрические данные и траекторные измерения и ретранслировал их, обеспечивал бесперебойность управления космическим аппаратом, что сильно снижало риски неудач. В настоящее время из 11 судов флота сохранилось одно – музейное в Калининграде [9].

Политика Советского Союза оказала огромное влияние на социально-экономическое развитие молодых африканских государств. Во многих странах было положено начало созданию современной и национально-ориентированной экономики. Весомый производственный и научно-технический потенциал до сих пор оказывает существенное влияние на характер и структуры развития национальных экономик ряда африканских стран. Кроме того, развитие сотрудничества с СССР нарушило экономическую монополию западных стран, что дало африканцам возможность для маневра и достижения более выгодных условий при взаимодействии с традиционными западными партнерами.

Благодаря сотрудничеству с СССР в африканских государствах сформировался весьма широкий слой экономической и политической элиты, технической, творческой и военной интеллигенции, говоривших на русском языке. Советские общественно-политические и научные издания, учебники на русском языке, а также их переводы регулярно закупались африканскими странами в значительных количествах, поскольку там на них существовал реальный спрос со стороны подготовленных в СССР научно-технических специалистов. Толь-

ко в 1985 г. африканские страны закупили русскоязычной и переводной печатной продукции почти на 4 млн долл. (рассчитано по [10, сс. 242-251]). Недорогие, по сравнению с западными, советские научные издания на русском, английском, французском, арабском и португальском языках способствовали распространению влияния и признания отечественной науки в мире. И в более широком смысле – распространению советской “мягкой силы” на континенте.

АФРИКА НАМ НЕ НУЖНА?

К сожалению, после распада СССР Россия потеряла огромный накопленный потенциал сотрудничества с африканскими странами. В 1990-е годы объем торговли с Африканским континентом сократился в разы. В 1985 г. торговый оборот СССР с государствами Африки составлял 5.9 млрд долл. (рассчитано по [10, сс. 242-251; 11]), а в 1995 г. он упал до 0.98 млрд долл. Еще через пять лет, в 2000 г. он вырос всего до 1.6 млрд долл. [12, с. 101; 13]. Между тем в советский период Африка была важным рынком для экспорта нашей промышленной продукции. В структуре экспорта СССР в Африку на машины, оборудование и транспортные средства приходилось примерно 30%, на лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия – 16%, на готовые пищевкусовые товары – 5%, на другие промышленные товары – 18% [4, с. 265]. Были закрыты торговые представительства России в Африке, на сегодняшний день их осталось всего четыре – в АРЕ, Алжире, Марокко и ЮАР. В большинстве посольств РФ в африканских странах была ликвидирована должность экономического советника. Массово закрывались российские культурные центры, значительно сократилась материальная и кадровая поддержка кафедр русского языка в университетах. Были отменены прямые рейсы российских авиакомпаний в африканские государства. Тысячи специалистов из РФ покинули свои рабочие места. Резко сократилось число стипендий, предоставляемых российской стороной африканским студентам, практически прекратилось научное сотрудничество. С каждым годом по специальности “африканистика” готовилось все меньше и меньше российских студентов, за небольшим исключением (суахили, африкаанс, хауса и амхарский) прекратилось преподавание африканских языков в российских вузах. Таким образом, делалось все, чтобы не только свести практически до нуля экономические отношения России со странами Африканского континента, но и утратить ее традиционное политическое и культурное влияние в этом стратегически важном регионе.

Естественно, все это делалось под лозунгом “экономической выгоды” для России, которая

много лет подряд якобы “из идеологических соображений кормила нищую Африку”, не получая никакой практической отдачи. Впрочем, команда младореформаторов в не меньшей степени руководствовалась именно идеологическими соображениями, когда в 1997 г. ради включения РФ в члены “привилегированного” Парижского клуба ведущих рыночных государств-кредиторов, в соответствии с установками этого объединения, пришлось списать должникам большой объем долгов за поставку оружия. Военные долги составляли около 80% от общего объема российских активов. Некоторые африканские страны (Эфиопия, Мозамбик, Алжир) были в числе главных военных должников.

На момент вступления в Клуб в 1997 г. Россия, как правопреемница СССР, имела на страны Азии, Африки и Латинской Америки (включая социалистические) долговые требования на сумму около 150 млрд долл. После мучительно трудного вступления в Парижский клуб и выполнения предъявленных условий оказалось, что РФ может претендовать на сумму менее 8 млрд долл. [14]

В июне 1999 г. Россия вслед за странами G7 и бывшими колониальными метрополиями присоединилась к Кельнской долговой инициативе Б. Клинтона, во исполнение которой она в 2000–2003 гг. списала 60–90% долгов Танзании, Бенина, Мали, Гвинеи-Бисау, Мадагаскара, Гвинеи, Чада, Мозамбика, Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне. На оставшиеся части долгов эти страны получили рассрочку до 30 лет. Непосредственно накануне вступления в Клуб в 1996 г. РФ списала 3.5 из 5 млрд долл. долга Анголы. Остаток суммы должен был быть возвращен до 2016 г. в виде векселей. В 2001 г. был списан долг Эфиопии – 4.8 млрд долл. (из 6 млрд), по другим данным – 3.8 млрд долл. (из 4.8 млрд) [15]. К 2018 г., по различным оценкам, Россия списала африканским государствам более 20 млрд долл. [16; 17]

Российский уход из Африки имел самые серьезные геополитические и геоэкономические последствия. Не только ослабла реальная политическая поддержка более 50 стран в крупнейших международных организациях, в первую очередь в ООН. Были потеряны крупнейшие потенциальные рынки для экспорта российских товаров с высокой добавленной стоимостью, а также важнейший источник стратегически важных ресурсов для развития современных отраслей экономики, включая военную сферу.

АФРИКА В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В 2000-е годы российская политика на африканском направлении хотя и несколько активизи-

ровалась, но продолжала носить вялотекущий характер. В научной литературе этот период отражен достаточно полно, в том числе в многочисленных публикациях авторов данной статьи [18, 19, 20, 21], поэтому, на наш взгляд, не стоит подробно на нем останавливаться. Однако авторы неоднократно отмечали, что роль региона в мире неуклонно растет, а представления минувших десятилетий о нем как о континенте бесперспективной отсталости и тотальной бедности более не соответствуют действительности. На наш взгляд, в нынешнем веке Африка будет развиваться очень динамично, и от нее во многом будет зависеть характер и темпы роста в развитых государствах, их обеспеченность сырьем, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом [22].

Необходимость возрождения активного сотрудничества с Африканским континентом сегодня, пожалуй, осознали большинство российских политиков, бизнесменов и экспертов. Катализатором к пересмотру направлений приоритетов внешней политики России послужили экономические санкции США и стран ЕС, а также развернутая нашими западными «партнерами» широкомасштабная кампания по дискредитации Российской Федерации. В условиях политической неопределенности и нестабильности вопросы сотрудничества с Африкой выходят с регионального на глобальный уровень. Африканский континент сегодня — это зона столкновения интересов всех игроков — как старых, так и новых. В геополитическом смысле это связано не только с его уникальными ресурсами, но и с противостоянием США и Китая, выдвинувшего концепцию «Нового Шелкового пути», в котором Африке отводится роль важнейшего «хаба» на пути следования китайских товаров в страны ЕС и другие государства. В военном смысле ставки также очень высоки, поскольку речь идет о контроле в зонах Индийского и Атлантического океанов, что чрезвычайно важно, с одной стороны, для США и их партнеров по НАТО, с другой — для Китая, России и Индии. Не случайно в ноябре 2018 г. Дж. Болтон презентовал новую стратегию США по Африке, где главными пунктами выступают не стремление Америки развивать экономическое сотрудничество с африканскими государствами, а противостояние здесь КНР и РФ. Отсюда вывод — от того, насколько Россия будет активна в Африке, во многом зависит геополитическое ее влияние и взаимоотношения с другими государствами.

В хозяйственном плане расширение сотрудничества с африканскими странами может оказать существенное влияние на развитие экономики РФ. В 1990-е годы произошло превращение российской многоотраслевой экономики в сырьевую. Страна, производившая практически всю

номенклатуру промышленных товаров, вопреки внедренному в годы перестройки заблуждению, технически и качественно в целом соответствовавших мировому уровню, от космических кораблей, самолетов, судов и станков с числовым программным управлением до пищевых продуктов, превратилась в территорию по снабжению развитых экономик мира практически не переработанным топливом и сырьем.

Так, если еще в 1995 г. совокупный экспорт РФ составил 78.2 млрд долл., из которых, по разным оценкам, на сырьевые товары приходилось по объему от 53 до 63%, то уже в 2000 г. при общем росте российского экспорта до 103.1 млрд долл., доля сырья увеличилась уже до 63–70% (рассчитано и сопоставлено по [23, 24]).

В своем указе от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Президент России В.В. Путин поставил задачу «формирования в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных **несырьевых секторов** (выделено. — И.А., Л.Ф.), общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20% валового внутреннего продукта страны; достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. США в год, в том числе продукции машиностроения — 50 млрд долл. США в год и продукции агропромышленного комплекса — 45 млрд долл. США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долл. США в год» [25].

Решить эту амбициозную задачу без африканского рынка практически невозможно. Промышленность страны только начала возрождаться, и российские готовые изделия могут пройти хорошую «апробацию» на менее развитых рынках африканских государств, где на них есть спрос. Именно этим путем шел Китай в 1990-е годы, успешно заняв освобожденный для него Россией быстро растущий африканский потребительский рынок. О перспективности Африканского континента как импортера российских несырьевых и нетопливных товаров свидетельствуют такие факторы, как расширение масштабов потребления на внутренних рынках африканских стран, диверсификация экономик ряда государств континента за счет повышения доли услуг и промышленности и существенное улучшение делового климата в результате совершенствования инвестиционного законодательства и постепенной стабилизации внутривластной ситуации. Начнем с последнего фактора. За семь лет (с 2011 по 2017 г.) страны Африки значительно повысили свой индекс конкурентоспособности. Например, в таких странах, как Руанда и Маври-

кий, соответствующий индикатор достиг величины 4.49, а Ботсвана (4.29), Кения (3.9), Эфиопия (3.77), Сенегал (3.74), Кот-д'Ивуар (3.7) и Гана (3.69) превзошли по данному показателю успешно развивающиеся экономики Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Камбоджу и Мьянму, в которых он не превышает 3.6 [26].

Отметим, что по рейтингу *Doing Business* три африканские страны – Маврикий (25-е место), Руанда (41-е) и Марокко (69-е) – опережают такие страны, как Индонезия (72-е), Китай (78-е) и Индия (100-е место). В первую сотню входят также Кения (80-е место), Ботсвана (81-е), ЮАР (82-е), Замбия (85-е), Тунис (88-е) и Сейшельские Острова (95-е место) [27]. Иными словами, по инвестиционной привлекательности Африка ничуть не уступает азиатским лидерам развития, а по некоторым позициям и превосходит их.

Улучшение инвестиционного климата на континенте способствует увеличению объема капиталовложений из-за рубежа. При этом большая часть зарубежного капитала сегодня направляется не в горнодобычу, а в такие отрасли, как производство потребительских товаров, инфраструктура, сфера услуг, включая финансы, а также в информационный и телекоммуникационный сектора [28]. Наиболее перспективной в ближайшие годы может стать реализация инфраструктурных проектов. Их объем – примерно 50 млрд долл. ежегодно. Инфраструктура в Африке, несмотря на значительный рост в последние годы, все еще развита недостаточно, особенно по сравнению с другими регионами мира. Более половины африканского населения (645 млн) имеют ограниченный доступ к электричеству, только треть сельских жителей живут в радиусе 2 км от ближайшей дороги (в других развивающихся странах данный показатель превышает две трети). Ежегодный прирост только государственных инвестиций в инфраструктурный сектор составляет 3% и в ближайшие годы может еще более ускориться [29].

Все эти сферы африканской экономики могут в ближайшее время стать весьма привлекательными и для российских компаний, накопивших в соответствующих отраслях достаточно высокие компетенции.

Рост государственного потребления, в том числе и через реализацию крупных инвестиционных проектов, выступает мощным драйвером экономического роста африканских государств. Однако основным триггером развития африканской экономики в XXI в. стал рост частного потребления. По нашим подсчетам, его вклад в экономический рост в данный период составлял от 40 до 60%. В среднем частное потребление в Африке росло с 2010 по 2017 г. на 3.6–4% ежегодно (рассчитано по [30]).

Такой прирост потребления в значительной степени обеспечивается быстрорастущим африканским населением, сокращением масштабов бедности (с 1990 по 2016 г. удельный вес африканцев, проживающих за чертой бедности, сократился с 54.3 до 36% [31]) и ускоренным формированием среднего класса, который уже сегодня превышает четверть населения Африки. По нашим подсчетам, объем внутреннего потребления континента, который в 2017 г. превысил 920 млрд долл. (в 2008 г. он составил 680 млрд), может вырасти к 2030 г. до 2.2 трлн долл. И произойдет этот рост в значительной степени за счет увеличения покупательной способности среднего класса, численность которого существенно вырастет (рассчитано по [28, 29, 30]).

Российские компании уже сегодня могут выйти на африканские рынки со своей сельскохозяйственной продукцией, космической техникой, грузовыми автомобилями, самолетами и другими транспортными средствами, сельскохозяйственной техникой, удобрениями, химическими изделиями, электротехнической продукцией, лекарствами, ИТ и телекоммуникационными технологиями и т.д. Большой интерес африканцы проявляют к нашему вооружению, особенно после его успешной апробации в зонах региональных конфликтов. Таким образом, рынки Африки могут внести существенный вклад в увеличение несырьевой составляющей российского экспорта.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ В АФРИКУ

Следует отметить, что за последние пять лет произошла определенная активизация российско-африканских торговых отношений. Так, товарооборот между РФ и странами Африки увеличился за этот период в 2 раза и достиг в 2018 г. 20.4 млрд долл. [13]

Как видно из таблицы, экспорт РФ в страны Африки примерно в 5 раз превышает импорт из африканских государств. При этом доля российского несырьевого экспорта составляет 91% – идеал, к которому страна стремится в своей внешне-торговой политике. К сожалению, географическое распределение российско-африканской торговли весьма неравномерно – 74% внешнеторгового оборота России приходится на пять стран Северной Африки, а 84% – на семь государств: Египет, Алжир, Марокко, ЮАР, Тунис, Нигерию и Судан. При этом три страны Тропической Африки, перечисленные выше, обеспечивают более 43% всей торговли России со странами Африки южнее Сахары. Торговый оборот РФ с другими крупными африканскими странами, такими как Эфиопия, ДРК и Ангола, колеблется от 30 до 100 млн долл. Очевидно, что потенциал российско-африканских торговых отношений далеко не исчерпан. Это касается как расширения и диверсификации экспор-

та в Африку, так и увеличения поставок африканских товаров в Россию. В первую очередь речь идет о сельскохозяйственной продукции и об уникальных видах минеральных ресурсов, имеющих стратегическое значение.

В последние годы развитые страны (США, ЕС, Япония, Южная Корея, Великобритания и Австралия) провели специальные исследования для оценки минерально-сырьевого потенциала критических металлов и минералов. К критическим видам в мире в основном относят то минеральное сырье, которое лежит в основе высоких технологий, имеет важнейшее значение для поступательного развития многих отраслей промышленности. В русскоязычной литературе в данном контексте используется термин “стратегический”.

В России к *стратегическим видам* минерально-сырья относятся полезные ископаемые, которые составляют основу отраслей материального производства, обеспечивающих экономическую и оборонную безопасность страны на конкретном этапе ее развития. Распоряжением Правительства РФ (№ 50-р от 16.01.1996 г.) к стратегическим видам минерального сырья относятся: нефть и природный газ; черные металлы (марганец, хром, титан); цветные металлы (медь, никель, кобальт, свинец, молибден, вольфрам); редкие и рассеянные металлы (цирконий, тантал, ниобий, бериллий, литий, кремний, рений); благородные металлы (золото, серебро и платиноиды); алмазы и чистое кварцевое сырье. Важное значение имеют также уран и алюминий. По данным крупнейшего российского минеролога академика Н.С. Бортникова, Россия испытывает острый дефицит в таких металлах, как уран, марганец, хром, титан, алюминий, цирконий, бериллий, литий, рений и в редкоземельных металлах иттриевой группы. Через 10–15 лет к ним добавятся свинец, сурьма, золото, серебро, алмазы и цинк [33].

После распада СССР многие из вышеперечисленных металлов оказались на территории вновь образовавшихся независимых государств, с которыми России достаточно сложно выстраивать отношения. Вместе с тем большинство из вышеперечисленных элементов присутствуют в Африке, при этом объемы этих запасов велики, себестоимость добычи крайне низкая, а полезное содержание руды весьма высокое. Африканцы готовы как продавать эти минералы РФ, так и совместно разрабатывать их месторождения, что в перспективе весьма выгодно обеим сторонам. Тем более что еще во времена СССР была создана подробнейшая геологическая карта Африки и накоплен огромный опыт разработки месторождений с учетом местной специфики. Следует отметить, что ряд крупных российских компаний, несмотря на высокую конкуренцию со стороны китайских и западных кор-

пораций, занимается разработкой африканских месторождений. В первую очередь речь идет о таких компаниях, как РУСАЛ, АЛРОСА, РЕНОВА, *Nordgold* (дочка Северстали) и ряд других. Вместе с тем возможности расширения такой деятельности далеко не исчерпаны.

Вместе с тем африканцы ждут от России не столько увеличения экспорта и разработки месторождений, сколько инвестиций в другие стратегические отрасли своей экономики. В первую очередь речь идет об энергетических проектах, в частности о строительстве электростанций, о развитии транспортной инфраструктуры (дороги, аэропорты, порты) и обрабатывающей промышленности, включая новейшие технологии. В промышленной сфере конкурентными преимуществами африканцев выступают дешевая рабочая сила и близость к источникам сырья, поэтому многие иностранные корпорации, в том числе и китайские, переносят свое производство в Африку.

Будучи безусловным лидером в энергетической сфере, Россия начала активно участвовать в развитии африканской энергетики. Крупнейший российский энергетический проект, который реализуется сегодня в Африке, — строительство первой в Египте атомной электростанции в составе четырех энергоблоков мощностью 1,2 тыс. МВт каждый в городе Эд-Дабаа возле побережья Средиземного моря, недалеко от Александрии. Для сооружения станции Египет получил от России кредит на сумму в 25 млрд долл. АЭС в Эд-Дабаа будет сооружена по российским технологиям компанией Росатом и станет крупнейшим совместным проектом со времен создания Асуанской плотины. Первая атомная станция сделает Египет региональным технологическим лидером и единственным государством в регионе, обладающим АЭС поколения 3+ [34]. Этот проект для Росатома является знаковым. Корпорация рассчитывает тиражировать египетский опыт в других странах, испытывающих энергетический голод. При этом наиболее перспективными для африканских государств компания считает станции мощностью 600–800 МВт.

Важным шагом для развития российско-африканских отношений станет создание Российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте. Площадка РПЗ размещена на территории Северного кластера Экономической зоны Суэцкого канала, в непосредственной близости от города Порт-Саид и северного входа в Суэцкий канал. Межправительственное соглашение закрепляет за РПЗ участок площадью 525 га на срок 50 лет. К услугам резидентов будет предоставлена вся современная инженерная и коммунальная инфраструктура, включая дороги, периметр безопасности, точки подключения водопровода и электроснабжения. Для резидентов Российской

Таблица. Российско-африканская торговля в 2018 г., млн долл.

Страна или регион	Экспорт из РФ	Несырьевой экспорт из РФ	Импорт в РФ	Общий товарооборот
Африка	17 148	15 637	3252	20 400
Северная Африка	13 684	12 765	1322	15 006
Африка южнее Сахары	3464	2872	1930	5394
Египет	7142.1	6600.1	526.7	7668.9
Алжир	4801.8	4669.1	10.5	4812.3
Марокко	929.1	359.2	547.9	1476.9
ЮАР	285.7	269.7	783.9	1069.6
Тунис	684.1	299.6	136.6	820.7
Нигерия	733.7	580.1	33.2	766.9
Судан	509.0	502.0	1.1	510.1

Рассчитано и составлено по [32].

промышленной зоны будут доступны ключевые преимущества, предоставляемые Экономической зоной Суэцкого канала, – близость к важнейшим логистическим каналам, многочисленные торговые соглашения Египта, максимально упрощенные правила ведения бизнеса и “единое окно” для решения любых вопросов и задач. В перспективе РПЗ станет форпостом для продвижения российских товаров и услуг не только в субрегионе Северная Африка, но и в Африке южнее Сахары. Высокий по африканским меркам уровень экономического развития Египта, существенный и постоянно растущий товарооборот между нашими государствами, большой внутренний рынок страны, особые отношения, которые сложились у России с АРЕ, важное географическое положение РПЗ, а также стремление руководства Египта позиционировать себя как “ворота для России в Африку” могут способствовать продвижению российской продукции на рынки других африканских государств [35]. Подобную зону со временем планируется создать и в одном из государств Тропической Африки. В частности, во время своего визита в Москву в январе 2019 г. вновь избранный президент Республики Зимбабве Эммерсон Мнангава предложил территорию своей страны для реализации проекта Российской промышленной зоны.

К сожалению, осознание нашими элитами необходимости развития отношений с Африканским континентом наступило достаточно поздно. Рынок Африки практически поделен не только традиционными для нее западными партнерами, но и новыми игроками, такими как Китай, Индия, Бразилия, Турция, Саудовская Аравия и некоторыми другими. Россия, которая до сих пор ассоциируется у большинства африканских стран с СССР, не обладает ни его экономической мощью, ни его финансовыми возможностями. Но большой политический авторитет, который она накопила за последние годы в вопросах отстаивания национального суверенитета, весьма привлекателен для

большинства африканских лидеров. Многие из них помнят о поддержке со стороны Советского Союза в борьбе за политическую и экономическую независимость и рассматривают РФ не только как альтернативу Западу, но и Китаю, влияние которого в Африке растет с каждым годом.

России необходимо воспользоваться теми возможностями, которые открываются сегодня перед ней на Африканском континенте. Большие надежды возлагаются на большой саммит и экономический форум Россия–Африка. Форум должен стать не разовым протокольным мероприятием, а толчком, новой точкой отсчета для российско-африканских отношений. При этом российские интересы в Африке необходимо согласовать с чаяниями самих африканцев, которые четко изложены в принятой Африканским союзом (АС) в 2013 г. Повестке 2063. Она включает семь основных устремлений, в том числе процветающую, устойчиво развивающуюся и интегрированную Африку, где уважают права человека и делают все для его развития, где строго соблюдаются законы, поддерживается мир и безопасность, сохраняется культурная самобытность африканских народов, поддерживаются женщины и дети, что позволяет превратиться Африке во влиятельного глобального игрока и надежного партнера. Наряду с устремлениями АС четко определил цели и задачи развития континента и разработал конкретные рамочные программы для их реализации: Комплексную программу развития сельского хозяйства в Африке (CAADP); Программу развития инфраструктуры в Африке (PIDA); Подходы к развитию горнодобывающего сектора в Африке (AMV); Стратегию научно-технических инноваций для Африки (STISA); Программу “Поощрение взрывного роста межафриканской торговли” (BIAT); Программу “Ускоренное промышленное развитие для Африки” (AIDA) [36].

Устремления “Повестки 2063” во многом совпадают с целями России, а рамочные програм-

мы АС открывают возможности для ее активного участия в их реализации. Но для этого необходимо разработать четкий механизм экономического сотрудничества, включая финансовые формы взаимодействия государственных и частных компаний России и Африки. Важно также оказать реальную поддержку среднему и малому российскому бизнесу, готовому работать в Африке, определить отраслевые и географические приоритеты, создать для него региональные центры поддержки, активно использовать информационные ресурсы и, самое главное, бороться за умы африканцев. Часто такая борьба при сравнительно небольших затратах может оказаться куда эффективнее, чем многомиллиардные финансовые вливания. Необходимо увеличить число африканских студентов в России и число обучающихся россиян по специальности “африканистика”, с помощью заинтересованных

российских компаний начать подготовку квалифицированных специалистов на местах, расширить возможности для изучения русского языка и проникновения российской литературы, видео- и аудиопродукции (в первую очередь в переводе) в африканские страны, активизировать научное сотрудничество.

Все эти задачи вполне реализуемы и могут создать ту основу для двусторонних отношений, которая так нужна и россиянам, и африканцам в условиях формирования новой политической и экономической реальности.

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН на 2019 год № 22 “Анализ и прогноз новых глобальных вызовов для России”, Подпрограмма “Африка в новых глобальных реалиях: вызовы и возможности для России”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Давидсон А.Б. ...*Иже именуется Африка. Вести из русской старины*. Москва, Принципиум, 2017. 560 с. [Davidson A.V. ...*Izhe imenuetsya Afrika. Vesti iz russkoi stariny* [Also Called Africa. News from Russian Antiquity]. Moscow, Printsipiium, 2017. 560 p.]
2. СССР и страны Африки 1946–1962 гг.: *Документы и материалы*. В 2-х томах. Т. II: сентябрь 1960 г. – 1962 г. Москва, Госполитиздат, 1963. 766 с. [USSR and African Countries 1946–1962: Documents and Materials. Vol. II: September 1960–1962. Moscow, Gospolitizdat, 1963. 766 p. (In Russ.)]
3. *Советско-африканские экономические отношения: Итоги, тенденции и вероятные изменения условий для сотрудничества в период до 1990 г.* Москва, Институт Африки АН СССР, 1976. 141 с. [Soviet-African Economic Relations: Results, Trends, and Possible Changes in the Conditions for Cooperation until 1990. Moscow, Institut Afriki AN SSSR, 1976. 141 p. (In Russ.)]
4. Тарабрин Е.А., отв. ред. СССР и страны Африки. *Дружба, сотрудничество, поддержка антиимпериалистической борьбы*. Москва, Мысль, 1977. 414 с. [Tarabrin E.A., ed. SSSR i strany Afriki. *Druzhba, sotrudnichestvo, podderzhka anti-imperialisticheskoi bor'by* [USSR and African Countries. Friendship, Cooperation, Support for the Anti-imperialist Struggle]. Moscow, Mysl', 1977. 414 p.]
5. Кошелев П.Я. *Советско-африканское сотрудничество: итоги и перспективы. Доклад на советско-африканской научно-политической конференции “За мир и социальный прогресс”*. Москва, Институт Африки, 1981. 22 с. [Koshelev P.Ya. *Sovetsko-afrikanskoe sotrudnichestvo: itogi i perspektivy. Doklad na sovetско-afrikanskoi nauchno-politicheskoi konferentsii “Za mir i sotsial'nyi progress”* [Soviet-African Cooperation: Results and Prospects. Soviet-African Scientific and Political Conference “For Peace and Social Progress”]. Moscow, Institut Afriki, 1981. 22 p.]
6. Дейч Т.Л., Кукушкин П.В. *Советско-африканские отношения в свете нового политического мышления*. Москва, Институт Африки АН СССР, 1988. 56 с. [Deich T.L., Kukushkin P.V. *Sovetsko-afrikanskie otnosheniya v svete novogo politicheskogo myshleniya* [Soviet-African Relations in the Light of New Political Thinking]. Moscow, Institut Afriki AN SSSR, 1988. 56 p.]
7. Дмитриева И.В. *Образование в Африке: достижения и проблемы*. Москва, Наука, 1991. 109 с. [Dmitrieva I.V. *Obrazovanie v Afrike: dostizheniya i problemy* [Education in Africa: Achievements and Challenges]. Moscow, Nauka, 1991. 109 p.]
8. Калинина Л.П. *Гвинея: Справочник*. Москва, Наука, 1994. 244 с. [Kalinina L.P. *Gvineya: Spravochnik* [Guinea: A Guide]. Moscow, Nauka, 1994. 244 p.]
9. *Научно-исследовательское судно “Космонавт Георгий Добровольский”. Сайт ветеранов флота космической службы*. [Research Vessel “Cosmonaut George Dobrovolsky”. Site of the space service fleet veterans (In Russ.)] Available at: <http://niskgd.ru/pages/qa.htm> (accessed 05.03.2019).
10. *Внешняя торговля СССР в 1986 г.: Статистический сборник*. Москва, Финансы и статистика, 1987. 277 с. [Foreign Trade of the USSR in 1986: Statistical Yearbook. Moscow, Finansy i statistika, 1987. 277 p. (In Russ.)]
11. *Официальные курсы Госбанка СССР*. Центральный банк Российской Федерации. [Official Rates of the State Bank of the USSR, Central Bank of the Russian Federation (In Russ.)] Available at: https://www.cbr.ru/currency_base/GosBankCurs/ (accessed 10.03.2018).
12. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н., отв. ред. *Российско-африканские отношения в условиях глобализации*. Москва, Институт Африки РАН, 2009. 146 с. [Deich T.L., Korendyasov E.N., eds. *Rossiisko-afrikanskie otnosheniya v usloviyakh globalizatsii* [Russian-African Relations in the Context of Globalization]. Moscow, Institut Afriki RAN, 2009. 146 p.]

13. *Итоги внешнеэкономической деятельности России в 2018 году*. Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. [The Results of Foreign Economic Activity of Russia in 2018, Department of Development and Regulation of Foreign Economic Activity (In Russ.)] Available at: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d75b65eb-17e2-4771-bc0c-eda8df9a1ab3/ItogiTorgovli2018.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d75b65eb-17e2-4771-bc0c-eda8df9a1ab3> (accessed 10.04.2019).
14. Сахаров Е.В. Внешний долг бывшего СССР. *Горный информационно-аналитический бюллетень*, 2005, № 12, сс. 287-289. [Sakharov E.V. Vneshnii dolg byvshego SSSR [External Debt of the Former USSR]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten'*, 2005, no. 12, pp. 287-289.]
15. Кому Россия прощала долги. *Коммерсант*, 10.12.2013. [To Whom Russia Forgave Debts. *Kommersant*, 10.12.2013 (In Russ.)] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2364889> (accessed 04.07.2018).
16. Лавров рассказал, сколько Россия списала долгов африканским странам. *РИА Новости*, 12.09.2018. [Lavrov Told How Much Russia Wrote off Debts to African Countries, *RIA Novosti*, 12.09.2018 (In Russ.)] Available at: <https://ria.ru/20180912/1528348821.html> (accessed 15.09.2018).
17. Лавров заявил о списании РФ более \$20 млрд долгов африканским странам за последние 15 лет. *ТАСС*, 12.09.2019. [Lavrov Announced that Russia Has Written off More Than \$20 Billion of Debts to African Countries over the past 15 years. *TASS*, 12.09.2019 (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5553684> (accessed 13.09.2019).
18. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Адаптация “африканского вектора” внешнеэкономической политики РФ к меняющейся экономической конъюнктуре на континенте. *Ученые записки Института Африки РАН*, 2017, № 1(38), сс. 24-36. [Abramova I., Fituni L. Adaptatsiya “afrikanskogo vektora” vneshneekonomicheskoi politiki RF k menyayushcheysya ekonomicheskoi kon»yunktуре na kontinente [Adapting the African Vector of Russia’s External Economic Policies to the Changes of Economic Environment on the Continent]. *Journal of the Institute for African Studies*, 2017, no. 1(38), pp. 24-36.]
19. Fituni L., Abramova I. Patterns of Formation and Transition of Models of Global Economic Development. *African Studies in Russia: Works of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences*. Moscow, Institute for African Studies RAS, 2014, pp. 5-24.
20. Fituni L.L. A New Era: Soviet Policy in Southern Africa. *Africa Report*, 1989, no. 34(4), pp. 63-65.
21. Абрамова И.О. Африканское турне С.В. Лаврова: новые вызовы и перспективы российско-африканского сотрудничества. *Азия и Африка сегодня*, 2018, № 5(730), сс. 2-10. [Abramova I.O. Afrikanskoe turne S.V. Lavrova: novye vyzovy i perspektivy rossiisko-afrikanskogo sotrudnichestva [Lavrov’s African Tour: New Challenges and Perspectives for Russian Cooperation with Africa]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2018, no. 5(730), pp. 2-10.] DOI: 10.7868/S032150751805001X
22. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал Африканского континента в современных стратегиях развития российской экономики. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, т. 61, № 9, сс. 24-35. [Abramova I.O., Fituni L.L. Potentsial afrikanskogo kontinenta v sovremennykh strategiyakh razvitiya rossiiskoi ekonomiki [The Potential of the African Continent in the Development Strategy of the Russian Economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 9, pp. 24-35.] DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-24-35
23. *Товарная структура экспорта Российской Федерации*. ФТС России. [Commodity Structure of Exports of the Russian Federation, FCS of Russia (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-exp.xls (accessed 03.09.2019).
24. *Комментарии о государстве и бизнесе*. Институт “Центр развития” НИУ “Высшая школа экономики”. [Comments on the State and Business. Institute “Development Center” NRU “Higher School of Economics” (In Russ.)] Available at: https://dcenter.hse.ru/data/2018/03/23/1164011793/pb_18-02.pdf (accessed 03.09.2019).
25. *Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”*. [Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024” (In Russ.)] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (accessed 31.05.2018).
26. *Global Competitiveness Index. World Economic Forum*. Available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/> (accessed 04.07.2018).
27. *Doing business 2018. World Bank Group*. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (accessed 13.07.2018).
28. Новикова З.С. Российские телекоммуникационные компании в Африке. *Ученые записки Института Африки РАН*, 2017, № 1(38), сс. 56-63. [Novikova Z.S. Rossiyskiye telekommunikatsionnye kompanii v Afrike [Russian Telecommunications Companies in Africa]. *Journal of the Institute for African Studies*, 2017, no. 1(38), pp. 56-63.]
29. *African Economic Outlook 2017. African Development Bank, Organization for Economic Cooperation and Development, United Nations Development Programme*. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en# (accessed 18.07.2018).
30. *World Development Indicators 2018. The World Bank*. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 19.07.2018).
31. *Fiscal Policy for Financing Sustainable Development in Africa: Economic Report on Africa 2019. United Nations Economic Commission for Africa*. Available at: <https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/era-en-final-web.pdf> (accessed 19.07.2018).

32. Регионы и страны мира. Российский экспортный центр. [Regions and Countries. Russian Export Center (In Russ.)] Available at: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/ (accessed 26.08.2019).
33. Бортников Н.С., Волков А.В., Галямов А.Л., Викентьев И.В., Аристов В.В., Лаломов А.В., Мурашов К.Ю. Минеральные ресурсы высокотехнологичных металлов в России: состояние и перспективы развития. *Геология рудных месторождений*, 2016, № 2(58), сс. 97-119. [Bortnikov N.S., Volkov A.V., Galyamov A.L., Vikent'ev I.V., Aristov V.V., Lalomov A.V., Murashov K. Yu. Mineral'nye resursy vysokotekhnologichnykh metallov v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Mineral resources of high-tech metals in Russia: current state and development prospects]. *Geologiya rudnykh mestorozhdenii*, 2016, no. 2(58), pp. 97-119.]
34. Самый дорогой контракт в мировой атомной индустрии. Россия и Египет подписали контракты на строительство АЭС Эль-Дабба. *Neftegaz.Ru*, 11.12.2017. [The Most Expensive Contract in the Global Nuclear Industry. Russia and Egypt Signed Construction Contracts for El Dabaa NPP. *Neftegaz.Ru*, 11.12.2017 (In Russ.)] Available at: <https://neftgaz.ru/news/nuclear/204793-samyu-dorogoy-kontrakt-v-mirovoy-atomnoy-industrii-rossiya-i-egipet-podpisali-kontrakty-na-stroitelstv/> (accessed 30.06.2018).
35. Состоялась презентация Российской промышленной зоны в Египте. Российский экспортный центр, 19.02.2019. [Presentation of the Russian Industrial Zone in Egypt. Russian Export Center, 19.02.2019 (In Russ.)] Available at: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/sostoyalas-prezentatsiya-rossiyskoy-promyshlennoy-zony-v-egipte/ (accessed 21.02.2019).
36. *Our Aspirations for the Africa We Want*. African Union. Available at: <https://au.int/en/agenda2063/aspirations> (accessed 03.09.2019).

RUSSIA'S NEW STRATEGY IN THE AFRICAN DIRECTION

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 12, pp. 90-100)

Received 11.09.2019.

Irina O. ABRAMOVA (irina.abramova@inafr.ru),

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation.

Leonid L. FITUNI (africa.institute@yandex.ru),

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the Basic Research Program of the Presidium of the Russian Academy of Sciences for 2019 No. 22 "Analysis and Forecast of New Global Challenges for Russia", Subprogram "Africa in New Global Realities: Challenges and Opportunities for Russia".

This article critically reviews the previous and the still existing scholarship that promotes skeptical and arrogant approach to the debate on Russia's economic cooperation with Africa. It problematizes prevailing conceptualizations, addresses methodological difficulties of data analysis, scrutinizes theoretical references in past argumentations and political actions in this respect. As an alternative to negative approaches prevailing in the 1990s and early 2000s, the authors suggest to cease neglecting the window of opportunities opened by dynamic nature of the rapidly developing African economies. Time is ripe for launching and implementing a New Strategy of economic cooperation with Africa. The article provides an analysis of the accumulated experience of Soviet-African cooperation. It demonstrates the available possibilities of reaping benefit from its use for the purposes of strengthening Russia's economic and political positions on the African continent to achieve the announced goals of becoming one of the five largest economies in the world, ensuring high rates of economic growth, and creating in the basic sectors of the economy, particularly in manufacturing and agriculture, a highly productive export-oriented sector, based on modern technologies and fully provided with highly qualified personnel. The authors posit that in the existing conditions it is almost impossible to complete this ambitious task without interacting with African market. Russian industry undergoes a long awaited but still tentative revival. Emerging and developing countries, particularly burgeoning African economies, which offer an ever increasing demand, currently offer welcoming environment for testing the quality and competitiveness of Russian manufacturing goods. China selected this path in the 1990s, successfully taking over the share of the rapidly growing African consumer market vacated by Russia. However, it is not only and not so much an increase in mutual trade that Africa awaits from Russia, not even cooperation in mining, but investments in other strategic industries and sectors of the economy, such as energy generation, infrastructure construction, particularly transport related infrastructure projects like highways and road construction, railways, airports and maritime ports development, processing and manufacturing, sectors of advanced technological knowledge and skills application.

Keywords: Africa, USSR, Russian-African cooperation, Sochi Summit, non-resource export, investment, scientific diplomacy.

About authors:

Irina O. ABRAMOVA, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director.

Leonid L. FITUNI, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-90-100